

Директор Национального Молодежного
театра республики Башкортостан

Главная проблема нашего театра – отсутствие своей площадки. Три года назад пожар

уничтожил зрительный зал и сцену. Можно, конечно, было ходить по инстанциям, плакаться в жилетку, ставить условия: "пока не дадите нам площадки – не станем работать". Мы выбрали другой путь: делать то, что должен делать театр – выпускать спектакли и показывать их зрителям. По счастью, здание осталось нетронутым, репетиции идут и цеха работают. Самое сложное – найти площадку. Нам говорят: играйте по деревням! Это во многом отговорка, ведь, чтобы ездить, нужны деньги. В результате мы играем не столько, сколько нам нужно, сколько хотелось бы. Практически каждая из двух наших трупп, башкирская и русская, работают на сцене приблизительно неделю. Это не только наша проблема. В Уфе много театров и, выражаясь министерским языком, театраль-но-зрелищных предприятий. Парадокс же состоит в том, что проще пересчитать коллективы, у которых есть база. Многие ее не имеют – Татарский театр "Нур", Симфонический оркестр, Ансамбль танца – профессиональные, серьезные коллективы, интересно работающие.

Из-за того, что мы мало играем, нам ничего не остается делать как репетировать. Репетиционный процесс приводит к выпуску спектакля. После пожара, последние три года мы выпускаем больше спектаклей, чем раньше. Любой театр стремится как можно больше заработать денег, прокатывая спектакли. У нас такой возможности нет – мы репетируем. Это хорошо, потому что появляются новые работы, и плохо, потому что спектакль требует вливаний, постановочных расходов. Приходится залезать в неприкосновенный запас. Я объясняю артистам: денег нет. Есть два пути: сидим, ничего не делаем, получаем зарплату или репетируем и получаем меньше денег. Артисты хотят репетировать. Вообще наши коллектив молод, мобилен, у нас все равны, у нас нет деления на категории. Творческая атмосфера помогает не заикливаться на бесконечных проблемах. Несмотря на наши трудные условия, никто не уходит из театра.

Еще одна проблема связана с тем, что мы остались без сильного лидера. Нашим театром руководил Олег Ханов, позднее Азат Надыргулов. Сейчас у нас есть главный режиссер – в башкирской труппе, русская же труппа пока без лидера. Конечно, было бы идеально найти художественного руководителя, который объединит усилия обеих трупп. Если мы найдем такого, я буду рад, у меня нет никаких амбиций. Каждый должен заниматься своим делом. У директора очень много забот.

Конечно, мне близка модель театра-дома. Мотаясь с одной площадки на другую, мы теряем своего зрителя. У нас нет проблем с посещаемостью, но не все наши зрители знают, какой именно театр сегодня играет перед ними. В идеале мне бы хотелось, чтобы у нашего Молодежного театра был свой "фирменный" фестиваль. Уфа – большой культурный город, в котором проходит лишь традиционный фестиваль тюркоязычных театров "Туганлык". Хотелось найти свое направление. Была бы у нас площадка – мы бы давно такой фестиваль организовали. Тем более, что в Министерстве культуры есть люди, которые нас поддержат, и, в первую очередь, Дина Гатуевна Давлетшина, по чьей инициативе состоялся первый фестиваль детских спектаклей "Колонсак" ("Жеребенок").